

Алина Зубкович
Харьковский Национальный университет имени В.Н.Каразина
(Украина, г. Харьков)

**Анализ национальной и локальной идентичностей, представленных в
«Харьковском Музее космонавтики и уфологии»**

При выполнении очевидной функции любого музея – репрезентации культуры и истории – музей играет важную роль в конструировании, презентации и конституировании идентичности [1].

В каждом новосозданном государстве обычно существуют конкурентные идентичности. Можно выделить три основных ее типа, характерных для современной Украины: европейская, украинская, (пост)советская [2, с. 71]. Но ни одна из них четко не отделяется от других. М. Рябчук вслед за Б. Андерсоном предлагает разделить присутствующую в украинском обществе идентичность на локальную (домодерную) и национальную (модерную). Он считает, что эти две идентичности отображают разные этапы сформированности нации: восточная часть Украины (креолы) находятся на домодерном этапе, который характерен для Средневековья, западная часть демонстрирует этап модерна [3].

Можем ли мы согласиться с отмеченными выше утверждениями? Какая идентификационная политика представлена в «Харьковском Музее космонавтики и уфологии»? Каким образом он легитимирует определенный дискурс? На эти вопросы мы и ставим цель ответить в данной статье, используя методы дискурс-анализа в интерпретации Лакло и Муффа [4] и визуального анализа, предложенного П. Штомкой [5].

Идентичность, предлагаемая в данном музее, состоит из двух конструктов: 1) советского прошлого 2) харьковского настоящего. Советский Союз позиционируется как отправная точка зарождения и развития космонавтики, а локальная структура (харьковчане) включены в историю достижений СССР. Данное утверждение выражено в названиях и содержании стендов, посвященных К.Э. Циолковскому и Н.П. Барабашову. Поскольку академик Барабашов – харьковчанин, формируется связь советское – локальное (харьковское).

Также существует обратная связь, нехарактерная, например, для Харьковского исторического музея: один из стендов озаглавлен «Космонавты, побывавшие в Харьковском планетарии», на нем размещены фотографии с изображением космонавтов, национальность которых необходимо теперь обозначать по-другому, нежели привычным «советские космонавты». Для данного стенда используется механизм, который мы условно назвали бы «доказательством второго уровня». Под доказательством первого уровня понимается наличие на стендах фактического материала, который подтверждает нарратив названия и описания стенда. Например, можно увидеть булаву, якобы принадлежавшую Богдану Хмельницкому, набор документов с его подписями и т.д. Предметы сами по себе являются нейтральными по отношению к формированию позитивного или негативного образа: булава и документы могут с одинаковой убедительностью демонстрировать «героизм» или «антигероизм» Хмельницкого, однако основным источником формирования определенного образа является надпись. Подобного рода нейтральные предметы в совокупности с надписью формируют доказательство первой степени.

Доказательства второй степени – «более глубокое» подтверждение истинности представленного – это обратная связь. Иллюстрация того, что космонавты побывали в стенах музея, подразумевает их согласие с той трактовкой истории, которая представлена в экспозициях музея. Их согласие, в свою очередь, – подтверждение объективности экспозиции, так как они являются теми объектами, о которых идет речь в музее. Неосознанно они становятся участниками формирования дискурса (так как своим присутствием на фотографиях показывают свое согласие с нарративом выставки).

Однако в названии музея фигурирует также слово «уфология». Исходя из этого, можно предположить, что организаторы считают, что существует связь между космонавтами и НЛО. Данное утверждение базируется на трех основных посылах: 1) название музея ставит данные объекты рядом; 2) это подтверждает глубинное интервью с организатором (организатор верит в существование НЛО, занимается сбором информации о зарегистрированных фактах общения с НЛО, также утверждает, что лично контактировал с внеземной формой жизни); 3) среди стендов можем увидеть такой: «Марина Попович – летчик-испытатель, первая женщина, преодолевшая звуковой барьер – неоднократно наблюдавшая НЛО». Данной фразой фактически утверждается связь и согласие космонавтов с существованием НЛО. Вышеупомянутый механизм распространяется и на репрезентацию национальной и локальной идентичности.

Исходя из анализа экспозиции данного музея, превалирующей формой идентичности является харьковская идентичность, что следует из названий стендов: «В космосе выпускники ХАИ», «32 малые планеты (астероида), которые носят имена харьковчан». На последнем стенде размещены фотографии «собственников» планет с кратким описанием.

Однако следует отметить, что харьковская идентичность здесь также включает в себя украинскую. Посреди выставочного зала можно увидеть макет ракеты с изображением флага Украины и надписью «Yuzhnoye Yuzhmash» и стенд «Первый космонавт независимой Украины Леонид Константинович Каденюк и правнук Константина Эдуардовича Циолковского Самбулов С.Н. – руководитель радиосвязи МКС, Президент Фонда К.Э. Циолковского в Харьковском планетарии».

Л. Каденюку и Ю. Гагарину отводится по одному стенду. Ни один из них не имеет преимуществ в пространственном размещении, следовательно, «украинское» и «советское» представлены в нарративе как равнозначные.

Хотя в музее представлены украинский флаг и изображения «украинского» космонавта Л. Каденюка, демонстрируется тесная связь с историей Советского Союза и современной Россией. Для выделения коллективной идентичности чаще всего используется локальная – харьковская идентичность.

Литература: 1. Филиппова О.А. «Музей как публичное пространство конструирования и репрезентации идентичностей: Приднестровье как case-study» // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна "Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства." - 2007, с.401-408; 2.Прощання з імперією: Українські дискусії про ідентичність. – Гнатюк О.- К.:Критика, 2005 -528с.; 3 Від Малоросії до України: парадокси

запізнілого націєтворення. – Рябчук М. Критика, Київ 2000; 4. Марианне В. Йоргансен, Луиза Дж.Филлипс. Дискурс-анализ. Теория и метод/ Пер.с англ. - 2-е изд.,испр. - Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. – 353с.; 5.Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник, - М.: Логос, 2007; 6 Україна в 2005-2009рр.: стратегічні оцінки суспільно-політичного та соціально-економічного розвитку :Монографія /За заг.ред. Ю.Г.Рубана .- К.:НІСД,2009.- 655с.